

Научная статья | Original paper

Исследование взаимосвязи родительского стресса, выгорания и стиля материнского воспитания с эмоционально-поведенческими трудностями дошкольников

А.А. Любушина ✉, С.С. Савенышева

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

✉ Lyubushina_a_a@mail.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Родительский стресс и выгорание оказывают значимое влияние на психическое здоровье родителей и детей. В связи с этим активно изучаются факторы и последствия родительского стресса и выгорания. Однако комплексных исследований влияния родительского стресса и выгорания, а также нарушений воспитания на формирование эмоциональных и поведенческих трудностей у детей не проводилось.

Цель. Выявление взаимосвязи между переменными родительского стресса, родительского выгорания, используемого матерями дошкольников стиля воспитания, эмоциональных и поведенческих проблем у их детей. **Гипотезы.** 1. Родительский стресс, родительское выгорание, характеристики стиля воспитания матерей и эмоционально-поведенческие трудности дошкольников тесно взаимосвязаны: родительский стресс и выгорание влияют на эмоциональные и поведенческие переменные ребенка напрямую и опосредованно, через стиль воспитания. 2. Существуют взаимные влияния между нарушениями, имеющимися в процессе воспитания у матерей дошкольников (избыточность опеки и контроля (запретов, требований)), и уровнем испытываемого родительского стресса и выгорания. **Выборка.** В исследовании приняли участие 76 матерей (26–47 лет, $M = 36$ лет) дошкольников (4–7 лет, $M = 5,3$ лет), проживающих в городе Санкт-Петербург. **Методы и материалы.** Использовались шкала родительского стресса (J.O. Berry, адаптация Ю.В. Мисиюк), опросник уровня родительского выгорания (И.Н. Ефимова), опросник анализа семейного взаимодействия (АСВ), (Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис), опросник эмоциональных и поведенческих трудностей (CBCL/4-18) (Т. Ахенбах). **Результаты.** Стиль материнского воспитания, представленный избыточностью требований, запретов и санкций, способствует появлению родительского стресса. Родительский стресс провоцирует эмоциональное истощение (выгорание) матерей, которое может способствовать усилению гипопротекции. Появлению внешних проблем дошкольников способствует использование матерями избыточности и/или недостаточности требований, запретов и санкций, тогда как внутренние проблемы дошкольника появляются в результате пребывания матери в состоянии эмоционального истощения,

спровоцированного избыточностью предъявляемых к ребенку требований.
Выводы. Исследование показало, что родительский стресс, родительское выгорание и стиль материнского воспитания взаимовлияют друг на друга, а развитие эмоционально-поведенческих проблем дошкольников является как следствием родительского стресса и выгорания, так и результатом применяемого матерями стиля воспитания.

Ключевые слова: родительский стресс, родительское выгорание, воспитание, эмоциональные и поведенческие нарушения ребенка, дошкольники

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках гранта № 25-28-01028, <https://rscf.ru/project/25-28-01028/>.

Для цитирования: Любушина, А.А., Савенышева, С.С. (2026). Исследование взаимосвязи родительского стресса, выгорания и стиля материнского воспитания с эмоционально-поведенческими трудностями дошкольников. *Психологическая наука и образование*, 31(2), 69–82. <https://doi.org/10.17759/pse.2026310205>

Research of the relationship between parenting stress, burnout, and maternal parenting style with emotional and behavioral difficulties in preschoolers

A.A. Liubushina ✉, S.S. Savenysheva

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

✉ Lyubushina_a_a@mail.ru

Abstract

Context and relevance. Parenting stress and burnout have a significant impact on the mental health of parents and children. In this regard, the factors and consequences of parenting stress and burnout are being actively studied. However, comprehensive studies of the effects of parenting stress and burnout, and parenting disorders on the formation of emotional and behavioral difficulties in children have not been conducted. **Objective.** The aim of the work is to identify the relationship between the variables of parenting stress, parental burnout, parenting style used by mothers of preschoolers, emotional and behavioral problems in their children. **Hypotheses.** 1. Parenting stress, parental burnout, characteristics of the parenting style of mothers and emotional and behavioral difficulties of preschoolers are closely interrelated: parenting stress and burnout affect the emotional and behavioral variables of the child directly and indirectly, through parenting style. 2. There are mutual influences between the violations existing in the process of upbringing of preschool mothers (redundancy of guardianship and control (prohibitions, requirements)) and the level of parenting stress and burnout. **The sample** of the study involved 76 mothers (26–47 years old, $M = 36$ years old) of preschoolers (4–7 years old, $M = 5,3$ years old) living in the city of St. Petersburg. **Methods and materials.** The scale of parenting stress (J.O. Berry, adaptation by Yu.V. Misiyuk), the questionnaire of the level of parental burnout (I.N. Efimova), the questionnaire

of the analysis of family interaction (ACB), (E.G. Eidemiller, V.V. Justickis), the questionnaire of emotional and behavioral difficulties (CBCL/4-18) (T. Achenbach) were used. **Results.** The style of maternal parenting, represented by the redundancy of requirements, prohibitions and sanctions, contributes to the appearance of parenting stress. Parenting stress provokes emotional exhaustion (burnout) of mothers, which can contribute to increased hypoprotection. The appearance of external problems of preschoolers is facilitated by the use of redundancy and/or insufficiency of requirements, prohibitions and sanctions by mothers. Whereas the internal problems of a preschooler appear as a result of the mother's stay in a state of emotional exhaustion, provoked by the excess of demands placed on the child. **Conclusions.** The study showed that parenting stress, parental burnout, and maternal parenting style mutually affect each other, and the development of emotional and behavioral problems in preschoolers is both a consequence of parenting stress and burnout, as well as the result of the parenting style used by mothers.

Keywords: parenting stress, parental burnout, parenting, child emotional and behavioral disorders, preschooler

Funding. The study was supported by the Russian Science Foundation, project number 25-28-01028, <https://rscf.ru/project/25-28-01028/>.

For citation: Liubushina, A.A., Savenysheva, S.S. (2026). Research of the relationship between parenting stress, burnout, and maternal parenting style with emotional and behavioral difficulties in preschoolers. *Psychological Science and Education*, 31(2), 69–82. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2026310205>

Введение

С момента появления ребенка родитель сталкивается с широким диапазоном требований, переизбыток которых провоцирует появление родительского стресса (далее — РС). К. Дитер-Декард (Deater-Deckard) отмечает, что «ключевой особенностью любой теории РС является установление баланса между восприятием родителем требований родительской роли и доступом к имеющимся ресурсам для их удовлетворения» (перевод автора) (Deater-Deckard, 2004). Совместно с понятием РС встречается термин «родительское выгорание» (далее — РВ), который И.Н. Ефимова определяет как «многомерный конструкт, включающий в себя набор негативных психологических переживаний и дезадаптивного поведения матери и отца, связанных с детско-родительским взаимодействием при выполнении родителями деятельности по заботе о детях, их воспитанию и развитию» (Ефимова, 2013).

Изучением данных феноменов в России заинтересовались сравнительно недавно. Основная часть исследований в мире посвящена изучению факторов и причин РС и РВ (Blanchard et al., 2023; Lee et al., 2013; Mikolajczak, 2019; Ильина, 2021; Савенышева, 2019).

Ввиду того, что РС и РВ возникают при взаимодействии и уходе за ребенком, мы считаем необходимым рассматривать эти феномены в контексте детско-родительских отношений, а также с учетом психологических характеристик ребенка.

Результаты исследований, посвященных изучению связи РС с эмоционально-поведенческими трудностями детей, достаточно противоречивы. Одни исследователи (Williford, 2007) полагают, что плохое поведение ребенка предсказывает более высокий уровень РС. Вторые (Zhu et al., 2024; Xu, Zhu, 2024; Lee, Lee, 2024; Carapito et al., 2020) говорят о том, что именно РС предсказывает экстернальное поведение ребенка в будущем, тогда как третьи

исследователи (Neese et al., 2012) сообщают о их совместном влиянии друг на друга. Четвертая часть исследователей (Crnic et al., 2005; Benzies et al., 2014) приходят к заключению о том, что существенное влияние на уровень РС оказывает не само поведение ребенка, а оценка этого поведения родителями. Исследования, изучающие связь РВ с эмоционально-поведенческими трудностями детей, единичны за рубежом (Ping et al., 2023; Chen et al., 2022; Woine et al., 2024) и отсутствуют в России. Обнаружено, что РВ матерей и отцов имеет прогнозирующее воздействие на внутренние и внешние проблемы детей (Woine et al., 2024).

В связи с воздействием РС и РВ рассматриваются и когнитивные трудности у детей, также демонстрирующие противоречивые данные. Одни авторы (Zha et al., 2024) сообщают о негативном влиянии РС на когнитивные функции ребенка (концентрация внимания, планирование, саморегуляция, тормозной контроль), другие авторы (Täljedal et al., 2025) приходят к заключению о том, что когнитивные трудности ребенка способствуют повышению уровня РС, тогда как третьи (Yakupova, Suarez, 2024) отмечают, что высокий уровень РВ связан с лучшими результатами ребенка по слухоречевой памяти, что, вероятно, может говорить о том, что родители, в большей степени вкладывающиеся в развитие своих детей, имеют больший риск РВ.

Такие же разногласия прослеживаются и в лонгитюдных исследованиях. Результаты шестилетнего лонгитюда обнаружили негативное влияние РС как на просоциальные результаты детей, так и на их когнитивное развитие, через родительскую отзывчивость (Ward, 2020). Другое лонгитюдное исследование продемонстрировало наличие динамичных взаимных изменений между РС, поведением родителя и поведением ребенка во времени. Негативное поведение ребенка (агрессия) в раннем возрасте усиливало уровень РС, но не влияло на поведение родителя, тогда как поведение детей более старшего возраста (5, 7, 10 лет) способствовало усилению РС и негативно воздействовало на поведение родителей (Mackler, 2015). Ре-

зультаты перекрестного исследования продольных связей между внутренними и внешними трудностями детей и РС матерей показали существование связей небольшой и средней величины эффекта. Однако модели структурных уравнений с перекрестной поддержкой не обнаружили предсказательной силы ни поведения, ни РС (Paynter, 2024).

Немногочисленные работы, изучающие связи РС и РВ с воспитательными стратегиями родителей, обнаруживают, что родители с высоким уровнем РС чаще применяют пренебрегающие и авторитарные стратегии воспитания (Ponnet, 2012). При этом родители, применяющие авторитарный стиль воспитания, чаще всего испытывали симптомы РВ (Mikkonen, 2023) и с большей вероятностью будут менее отзывчивыми, непоследовательными в вопросах воспитания (Wang, 2019) и формирующими неподдерживающий стиль поведения (Lee, Lee, 2024). Родители, имеющие повышенные показатели уровня РВ, предрасположены к повышенному риску пренебрежения и насилия по отношению к своим детям (Mikolajczak et al., 2019).

При анализе взаимосвязи либо РС, либо РВ, характеристик воспитания и отдельных переменных ребенка (когнитивная гибкость, поведение (экстернализующее и интернализующее), социальная компетентность, неуверенность, социальные навыки) прослеживается опосредованная роль характеристик воспитания (Sun et al., 2025; Woine, 2024; Xu, Zhu et al., 2024; Lee, Lee, 2024; Carapito et al., 2020). Изучение связей всех рассматриваемых нами компонент (РС, РВ, эмоционально-поведенческие характеристики ребенка и стиль воспитания) удалось обнаружить только в одном исследовании, посвященном изучению отцов (Ping et al., 2023). Актуальность данной работы состоит в недостаточной изученности феноменов РС и РВ в контексте детско-родительских отношений и психологических характеристик ребенка как в зарубежной, так и в отечественной психологии.

Целью данной работы является выявление взаимосвязи РС, РВ и используемого матерями дошкольников стиля воспитания с

эмоциональными и поведенческими проблемами у их детей. Таким образом, в фокусе исследования находится «взаимосвязь» между изучаемыми переменными: а) между РС и РВ, б) между РС и типом негармоничного воспитания (позже по результатам факторного анализа выведенного в стиль негармоничного воспитания); в) между переменными РВ (а именно — эмоциональным истощением) и типом негармоничного воспитания; г) между стилями дисгармоничного воспитания и эмоционально-поведенческими трудностями дошкольников; д) между РС и эмоционально-поведенческими трудностями дошкольников; е) между РВ (а именно — эмоциональным истощением) матерей и эмоционально-поведенческими трудностями дошкольников.

В качестве участниц исследования выбрали матери детей дошкольного возраста ввиду того, что:

- чаще всего именно на матерях лежит основная нагрузка по воспитанию детей;
- у них сформирован стиль воспитания ребенка, и его можно диагностировать;
- они еще не полностью адаптировались к своей родительской роли, что способно провоцировать РС и РВ.

Мы предполагаем, что: 1) РС, РВ, нарушения в воспитании матерей и эмоционально-поведенческие трудности дошкольников тесно взаимосвязаны: РС и РВ влияют на эмоциональные и поведенческие особенности ребенка напрямую и опосредованно, через имеющиеся нарушения воспитания; 2) наличие нарушений в процессе воспитания у матерей дошкольников (избыточность/недостаточность опеки и контроля (запретов, требований)) может быть как причиной, так и следствием РС и РВ матерей.

Материалы и методы

В исследовании приняли участие 76 матерей (26–47 лет, $M = 36$ лет) дошкольников (4–7 лет, $M = 5,3$ лет), проживающих в городе Санкт-Петербург. 78% матерей находятся в официальном браке и воспитывают ребенка совместно с супругом. 50% матерей работали полный рабочий день, 28% не работали и 22%

имели частичную занятость. 34% матерей имеют только одного ребенка, 51% — двоих и 14% — троих. Набор участников производился в государственных дошкольных образовательных учреждениях г. Санкт-Петербург. Матери дали согласие на участие в исследовании и выбрали удобный формат заполнения анкет: бумажный или электронный.

Для выявления **уровня стресса матерей** (РС и РВ) были использованы:

1. Шкала родительского стресса Дж. Берри (Berry) и В. Джонса (Jones) (1995), валидизация Ю.В. Мисиюк и И.В. Тихоновой (Мисиюк, 2022).

2. Опросник уровня родительского выгорания (Ефимова, 2013).

Для изучения **характеристик стиля воспитания матерей** был использован опросник анализа семейного взаимодействия (АСВ) Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкиса (Лидерс, 2007), направленный на идентификацию специфики негармоничного воспитательного воздействия родителей в отношении своих детей (нарушений в воспитании) и определяющий: уровень протекции, степень удовлетворения потребностей, количество и качество требований к ребенку, неустойчивость стиля воспитания. На основании этого в работе были выведены стили материнского воспитания.

Для выявления **эмоциональных и поведенческих трудностей у дошкольников** был применен опросник оценки детского поведения для возрастной группы от 4 до 18 лет (CBCL/4-18) Т. Ахенбаха (под ред. И.В. Кузнецова, 2010).

Методы математико-статистической обработки: анализ средних значений, частотный анализ, корреляционный анализ, факторный анализ (SPSS Statistic 21), модель путей AMOS.

Результаты

Общий уровень **РС** матерей выборки составил 35,72 балла, что определяется на уровне ниже среднего. Частотный анализ также не обнаружил высоких показателей по общему уровню РС, однако у 24% мате-

рей выявлены высокие значения по шкале «родительские стрессоры», что может свидетельствовать о перегруженности матерей требованиями родительства.

Показатели **РВ** представлены на разных уровнях: эмоциональное истощение матерей имеет средние значения ($M = 17,05$), деперсонализация — низкие ($M = 4,76$), а редукция родительских достижений — высокие (ребенок представляет ценность) ($M = 35,68$). Однако результаты частотного анализа выявили наличие критических значений по всем шкалам **РВ**: 20% матерей ощущают истощенность своих эмоциональных ресурсов; 7% матерей формально относятся к нуждам ребенка и 18% недовольны собой как родителем.

Анализ средних значений характеристик воспитания матерей не обнаружил критических отметок, свидетельствующих о наличии **нарушений в процессе воспитания**. Однако частотный анализ продемонстрировал, что 62% матерей достигли уровня критических значений нарушенного взаимодействия со своим ребенком хотя бы по одному показателю. Чаще всего матери используют стратегии минимальности санкций (32%), недостаточности требований-запретов (29%) и требований-обязанностей (18%), а также гиперпротекции (9%).

Анализ средних показателей **эмоциональных и поведенческих трудностей дошкольников** обнаружил, что матери чаще обращают внимание на агрессивные проявления и проблемы с вниманием у их детей.

Результаты корреляционного анализа **РС** и **РВ** демонстрируют значимые связи всех показателей эмоционального истощения матерей и редукции родительских достижений со всеми показателями **РС** ($p < 0,01$), тогда как шкала деперсонализации связана только с общим уровнем **РС** ($r = 0,273$; $p < 0,05$) и родительским ущербом ($r = 0,237$; $p < 0,05$).

Результаты корреляционного анализа параметров **РС** и **РВ** с показателями эмоционально-поведенческих особенностей дошкольников продемонстрировали, что общий уровень **РС** связан с трежностью,

проблемами внимания, нарушением социализации, агрессией, внутренними и внешними проблемами ребенка. Из шкал **РВ** только эмоциональное истощение матерей имеет связи со всеми показателями, включая замкнутость ребенка, тогда как редукция родительских достижений имеет связь только с проблемами мышления, а по шкале деперсонализации связи отсутствуют (табл. 1).

Общий показатель нарушения в адаптации детей связан и с **РС**, и с **РВ**, причем сила связи с показателями эмоционального истощения ($r = 0,469$; $p < 0,01$) выше, чем с показателем общего уровня **РС** ($r = 0,365$; $p < 0,01$). Таким образом, результаты данного исследования обнаруживают связи **РС** и **РВ** с различными типами эмоционально-поведенческих проблем у детей.

В результате корреляционного анализа параметров **РС** и **РВ** с показателями нарушений в процессе воспитания (табл. 2) обнаружено, что все показатели **РС** и **РВ** матерей связаны с нарушениями в процессе воспитания по типу гипопротекции и игнорированием потребностей ребенка. Кроме того, показатели общего уровня **РС** связаны с чрезмерностью санкций. Необходимо отметить, что показатель **РВ** «редукция родительских достижений» имеет отрицательные связи с гипопротекцией и игнорированием потребностей ребенка и положительную связь с минимальностью санкций. Кроме того, неустойчивость материнского стиля воспитания связана с общим уровнем **РС** и эмоциональным истощением матери.

Для сокращения количества переменных нарушений в процессе воспитания (11 штук) мы провели факторизацию нарушений воспитания (применялся факторный анализ методом главных компонент с варимакс вращением, $KMO = 0,65$), получив 3 фактора, соответствующих трем стилям дисфункционального воспитания: **избыточность** (включает чрезмерность требований–обязанностей (0,533), запретов (0,691), санкций (0,579) и неустойчивость стиля воспитания (0,537), **недостаточность** (включает потворствование (0,622) и недостаточность требова-

Таблица 1 / Table 1

Результаты корреляционного анализа показателей РС, РВ с эмоциональными и поведенческими особенностями детей
The results of the correlation analysis of PS, PB indicators with emotional and behavioral characteristics of children

Эмоциональные и поведенческие особенности детей / Emotional and behavioral characteristics of children	Общий уровень РС / General PS level	Эмоциональное истощение / Emotional exhaustion
Замкнутость / Closedness		0,280*
Тревожность / Anxiety	0,319**	0,327**
Нарушение социализации / Disruption of socialization	0,234*	0,370**
Проблемы внимания / Attention problems	0,348**	0,372**
Агрессия / Aggression	0,251*	0,356**
Внутренние проблемы / Internal problems	0,311**	0,338**
Внешние проблемы / External problems	0,250*	0,364**
Общий показатель нарушения адаптации / General indicator of adaptation disorder	0,365**	0,469**

Примечание: «*» — корреляция значима на уровне 0,05, «**» — корреляция значима на уровне 0,01.
 Note: «*» — correlation is significant at the 0,05 level; «**» — correlation is significant at the 0,01 level.

Таблица 2 / Table 2

Результаты корреляционного анализа показателей РС и РВ с имеющимися у матерей дошкольников нарушениями в процессе воспитания
The results of the correlation analysis of PS and PB indicators with the disorders of preschool children's mothers in the parenting

Нарушения, имеющиеся в процессе воспитания / Disorders in the process of parenting	Общий уровень РС / General PS level	Эмоциональное истощение / Emotional exhaustion	Деперсонализация (формальное отношение) / Depersonalization	Редукция родительских достижений / Reduction in parental achievement
Гипопротекция Г- / Hypoprotection	0,490**	0,331**	0,428**	-0,445**
Игнорирование потребностей У- / Ignoring the child's needs	0,396**	0,438**	0,340**	-0,303**
Чрезмерность санкций С+ / Excessive sanctions	0,283*			
Минимальность санкций С- / Minimal sanctions				0,247*
Неустойчивость стиля воспитания Н / Instability of parenting style	0,265*	0,237*		

Примечание: «*» — корреляция значима на уровне 0,05, «**» — корреляция значима на уровне 0,01.
 Note: «*» — correlation is significant at the 0,05 level; «**» — correlation is significant at the 0,01 level.

ний–обязанностей (0,674), запретов (0,529), санкций (0,551) и **гипопротекция** (включает гипопротекцию (0,599), игнорирование потребностей (0,534) и отрицательное значе-

ние гиперпротекции (-0,526). Кумулятивный процент с трехфакторной структурой составил 52,3% (11,573% избыточность, 19,845% недостаточность, 20,905% гипопротекция).

Результаты анализа взаимосвязи интегральных показателей — РС, РВ (эмоционального истощения), стиля материнского воспитания с эмоциональными и поведенческими трудностями дошкольников свидетельствуют о том, что: 1) избыточность и неустойчивость в требованиях, запретах и наказаниях связаны с общим уровнем РС ($r = 0,417$; $p < 0,01$) и эмоциональным истощением матерей дошкольников ($r = 0,263$; $p < 0,05$), 2) недостаточность требований, запретов и санкций связаны только с внешними поведенческими проблемами детей ($r = 0,227$; $p < 0,05$), 3) гипопротекция и игнорирование — только с общим уровнем РС ($r = 0,234$; $p < 0,05$).

Теоретическая модель и ее эмпирическая проверка

На основании полученных результатов корреляционного анализа (эмпирических данных) и теоретических данных (предположение направления влияния) нами была выдвинута теоретическая модель взаимовлияний изучаемых показателей друг на друга. Мы полагали, что высокий уровень РС приводит к РВ. Так как методика РВ не имеет общего показателя РВ, а состоит из трех шкал, мы рассматриваем ту шкалу, которая показала наибольшую выраженность и обнаружила наибольшее количество связей с показателями нарушений в воспитании и эмоционально-поведенческими трудностями у детей — «эмоциональное истощение» (далее — ЭИ). В то же время высокий уровень РС и ЭИ способствует появлению у дошкольников внутренних и внешних проблем. Высокие показатели РС и ЭИ не дают матерям возможности уделять достаточное количество внимания своему ребенку, что порождает использование деструктивного стиля воспитания по типу гипопротекции. Дополнительное влияние на появление внешних проблем может оказывать стиль воспитания, основанный на недостаточности требований, запретов и санкций. Стиль воспитания, проявляющийся в избыточности требований, запретов и санкций, спо-

способствует повышению общего уровня РС и ЭИ матерей.

Проверка теоретической модели методом путей в программном комплексе AMOS (применение данного вида анализа соответствует необходимым требованиям к объему выборки) показала хороший уровень согласия модели с данными: $\chi^2_{\text{и-квадрат}} = 15,859$; $df = 15$; $p = 0,391$; CFI = 0,989; GFI = 0,946; RMSEA = 0,028; Pclose = 0,578. Выявлено, что применение матерями чрезмерного количества требований, запретов и наказаний и неустойчивость в своих взглядах на воспитание приводят к появлению РС, провоцирующего появление ЭИ, в результате чего матери дошкольников начинают снижать меру своей заботы о ребенке, что в результате приводит к формированию нового стиля воспитания по типу гипопротекции. В свою очередь, появление у дошкольников внешних проблем провоцирует деструктивный стиль материнского воспитания, связанный с избыточностью или недостаточностью требований, обязанностей и санкций. Стиль воспитания, основанный на недостаточности требований, запретов и санкций, оказывает прямое воздействие на появление у дошкольника внешних трудностей, тогда как избыточность оказывает опосредованное влияние на внешние трудности ребенка, через РС матери. Причиной же появления внутренних проблем дошкольника является прямое влияние ЭИ матери и опосредованное влияние РС и стиля воспитания, основанного на избыточности требований, запретов и санкций. Результат эмпирической модели представлен на рисунке.

Обсуждение результатов

Обнаруженное нами влияние РС на РВ может быть связано с тем, что длительное пребывание в РС со временем, в соответствии с теориями стресса и в том числе родительского стресса, может приводить к истощению ресурсов. В данном случае, так как нагрузка приходится в значительной мере на

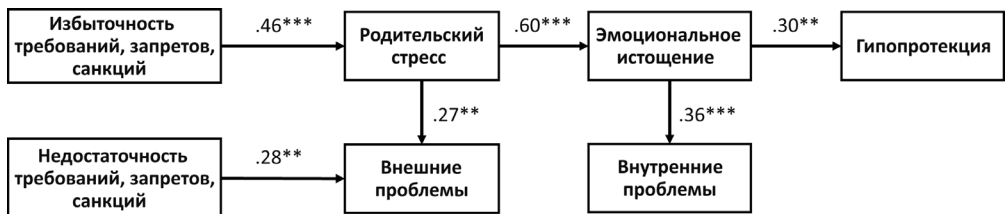

Рис. Эмпирическая модель интегральных показателей РС, ЭИ, стиля воспитания матерей с эмоциональными и поведенческими трудностями у дошкольников

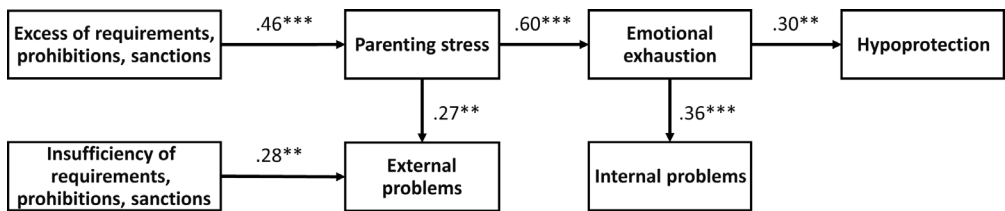

Fig. An empirical model of integral indicators of PS, emotional exhaustion (EE), and parenting style of mothers with emotional and behavioral difficulties in preschoolers

эмоциональную сферу — к эмоциональному истощению. Этот результат подтверждает немногочисленные современные зарубежные исследования, изучающие связи РС и РВ (Mikolajczak, 2018; Ping et al., 2023; Yahya, 2024; Xu, Hanafi, Zhang, 2024). Причем особое внимание уделяется влиянию РС именно на истощение эмоциональных ресурсов матерей и в меньшей степени — участию матери в заботе о ребенке и изменению ее чувств по отношению к нему.

Изучение связи РС и ЭИ с нарушениями воспитания в данном исследовании позволило обнаружить, что источником возникновения РС у матерей дошкольников является используемый стиль воспитания, а именно — избыточность требований, запретов и санкций и неустойчивость их применения по отношению к своим детям. Таким образом, наши результаты дополняют и конкретизируют исследования, демонстрирующие, что увеличение РС обусловлено увеличением дисфункционального взаимодействия между родителем и ребенком (Putnick, 2010). В то же время данные, полученные в нашей работе, сообщают, что РС не только является результатом используемого матерями

стиля воспитания, но и сам через ЭИ матери способен еще больше нарушать воспитательные стратегии матерей дошкольников. Матери, испытывающие ЭИ, оказываются неспособны к адекватной регуляции своих воспитательных тактик, что приводит к использованию дополнительных негативных методов воспитания, проявляющихся в выходе ребенка из фокуса внимания матери, сохраняя только способность выполнять формальную заботу о ребенке. Эти результаты согласуются с работами авторов, обнаруживших существенное влияние РС и РВ на воспитание детей как у матерей, так и у отцов (Woine, 2024; Qian, 2024; Crnic, 2005) и на ухудшение детско-родительских взаимоотношений (Ponnet, 2012; Wang, 2019). Родители с высоким уровнем РС чаще применяют авторитарные и пренебрегающие стратегии воспитания (Ponnet, 2013) и с большей вероятностью будут менее отзывчивыми и непоследовательными в вопросах воспитания (Wang, 2019). Кроме того, данное исследование продемонстрировало влияние стиля материнского воспитания через РС на ЭИ матерей, что также подтверждается работой, где было выявлено, что родители, исполь-

зующие авторитарный стиль воспитания и негативные воспитательные тактики, чаще всего испытывали симптомы родительского выгорания (Mikkonen, 2023; Ping, 2023).

Результаты данной работы по изучению РС и ЭИ с эмоционально-поведенческими трудностями детей продемонстрировали, что причиной появления у ребенка внешних проблем является прямое влияние стиля материнского воспитания, основанного на недостаточности требований, запретов и санкций, и опосредованное влияние через РС стиля, основанного на избыточности требований, запретов и санкций. Таким образом, наши данные близки к работам второй группы ученых, изучавших взаимосвязь РС и нарушений поведения детей, сообщающих о том, что РС предсказывает появление внешних проблем у ребенка в будущем (Woine, 2024; Lee & Lee, 2024; Hu, Zhu et al., 2024; Zha et al., 2024; Zhu J. et al., 2024; Ward, 2020; Macler, 2015; Benzie K.M., 2014), и не подтверждают результаты работ, придерживающихся других взглядов о воздействии негативного поведения ребенка на РС и их взаимовлиянии (Williford, 2007; Neese et al., 2012; Paynter, 2024; Täljedal et al., 2025). Это в том числе может быть связано с возрастом детей исследуемой выборки (дошкольный возраст). Причиной же появления внутренних проблем дошкольников, полученных в данной работе, является прямое влияние ЭИ матерей и опосредованное влияние через РС и ЭИ стиля воспитания, предъявляющего избыточную требовательность к ребенку, что частично согласуется с результатами работ, в которых РВ матерей и отцов может приводить к усилению внешних и внутренних проблем (Guo, 2024; Ping, 2023; Chen, 2022; Beckmann, 2021; Tirfeneh, 2019). Данное исследование, благодаря одновременному рассмотрению РС и РВ с поведенческими и эмоциональными проблемами детей, способствовало выявлению того, что матери, испытывающие РС, способны провоцировать у ребенка проблемы внешнего характера (агрессию, проблемы с вниманием), тогда как матери, находящиеся в ЭИ, способны провоцировать появление у ребенка внутренних проблем (тревожность, замкнутость).

Таким образом, стиль материнского воспитания, РС и ЭИ матерей дошкольников способны вызывать внешние и внутренние трудности ребенка, а также приводить к отстранению от ребенка. Отличительной особенностью данного исследования является то, что оно затрагивает 3 важных составляющих семьи: стресс (РС и ЭИ), стиль воспитания и оценку эмоциональных и поведенческих проблем ребенка, тогда как предыдущие исследования рассматривали только две из этих существенных переменных, а также изучали либо РС, либо РВ. Это позволило нам рассмотреть динамические связи между этими параметрами, в том числе выявить, что эмоционально-поведенческие проблемы дошкольников могут быть в большей степени следствием РС и ЭИ, чем применяемого стиля воспитания.

На основе полученных данных для психопрофилактики и коррекции эмоционально-поведенческих трудностей детей можно рекомендовать проводить работу по превенции и снижению РС и РВ у современных матерей, а также работу по формированию адекватных воспитательных стратегий у родителей, так как факторами эмоционально-поведенческих трудностей детей выступают избыточность и недостаточность требований, запретов и санкций.

Заключение

Общий уровень РС исследуемой выборки матерей дошкольников находится на уровне ниже среднего. Изучение показателей уровня РВ: ЭИ — средний; редукция родительских достижений — средний; деперсонализация (формальность отношений) — низкий. РС тесно связан с показателями РВ.

РС и РВ имеют наибольшее количество связей с нарушениями в процессе воспитания: гипопротекцией и игнорированием потребностей ребенка. РС и ЭИ матерей связаны как с внешними, так и с внутренними эмоционально-поведенческими трудностями у дошкольников.

Совместное рассмотрение показателей РС, ЭИ, стиля материнского воспитания и

эмоционально-поведенческих трудностей у детей выявило, что применение матерями дошкольников стиля воспитания, основанного на избыточности требований, запретов и санкций, и неустойчивости их использования провоцируют появление РС, длительное пребывание в котором приводит мать к эмоциональному истощению, в результате которого у матери может сформироваться стиль воспитания по типу гипопротекции, а у ребенка — возникнуть внутренние трудности. В то время как стиль воспитания, определяющий недостаточность требований, запретов и санкций, и РС матерей провоцируют появление внешних проблем у дошкольников.

Таким образом, РС и ЭИ матерей являются как следствием применяемых матерями воспитательных стилей, так и причиной появления деструктивного стиля воспитания и проблем у детей дошкольного возраста (внутренних и внешних).

Настоящее исследование позволило дополнить существующие представления о механизмах развития РС и ПВ матерей. Гипотезы исследования подтвердились: стиль материнского воспитания оказывает различное влияние на проявление эмоционально-поведенческих трудностей у дошкольников: потворствование и недостаточность требований–обязанностей, запретов, санкций оказывают прямое влияние на внешние проблемы ребенка, тогда как чрезмерность требований–обязанностей, запретов, санкций и неустойчивость стиля воспитания оказывают опосредованное влияние на внешние проблемы ребенка через РС и на внутренние проблемы ребенка через ЭИ матерей. В свою очередь, РС и ЭИ провоцируют появление гипопротекции.

Ограничения. Ограничение данного исследования состоит в небольшом объеме выборки, кроме того, в выборку вошли

только матери, проживающие в крупном городе. Также оценка эмоционально-поведенческих показателей детей была осуществлена только матерями, а не другими представителями социального окружения ребенка. Кроме того, в данном исследовании рассматривались только матери детей среднего и старшего дошкольного возраста, тогда как требования, предъявляемые к родителям, меняются на разных возрастных этапах. В этой связи перспективой исследования является: 1) расширение выборки путем включения в нее: а) отцов, б) матерей и отцов, проживающих в городах разного уровня; в) оценку показателей ребенка отцами и воспитателями дошкольных учреждений; 2) сравнение показателей у родителей детей разных возрастных групп; 3) проведение лонгитюдных исследований с целью проверки изменчивости уровня РС, ПВ, воспитательных тактик и характеристик ребенка в одних и тех же семьях по мере взросления ребенка.

Limitations. The limitation of this study is the small sample size, in addition, the sample included only mothers living in a large city. Also, the assessment of emotional and behavioral indicators of children was carried out only by mothers, and not by other representatives of the child's social environment. In addition, this study looked only at mothers of middle-aged and older preschool children, whereas the demands placed on parents vary at different age stages. In this regard, the perspective of the study is: 1) expanding the sample to include: a) fathers, b) mothers and fathers living in cities of different levels; c) assessing the child's performance by fathers and preschool teachers; 2) comparing the performance of parents of children of different age groups; 3) conducting longitudinal studies to check the variability of the level of PS, PB educational tactics and characteristics of a child in the same families as the child grows up.

Список источников / References

1. Ефимова, И.Н. (2013). Возможности исследования родительского «выгорания». *Вестник МГОУ. Серия «Психологические*

науки», 4(2), 31–40. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21010171>

Efimova, I.N. (2013). The possibilities of investigating parental "burnout". *Bulletin of*

- the Moscow State University. The series "Psychological Sciences", 4(2), 31–40. (In Russ.). <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21010171>
2. Мисиюк, Ю.В., Тихонова, И.В. (2022). Русскоязычная версия «Шкалы родительского стресса»: результаты первичной оценки внутренней надежности и валидности. *Общество: социология, психология, педагогика*, 9, 58–66. <https://doi.org/10.24158/spp.2022.9.9>
 - Misiyuk, Yu.V., Tihonova, I.V. (2022). The Russian version of the "Parenting Stress Scale": the results of the initial assessment of internal reliability and validity. *Society: sociology, psychology, pedagogy*, 9, 58–66. <https://doi.org/10.24158/spp.2022.9.9> (In Russ.).
 3. Практическое руководство по применению опросника Т. Ахенбаха (2001). Под общ. ред. И.В. Кузнецова, Т.Н. Трефилова. М.: МТО Холдинг.
Practical guide to the application of the questionnaire by T. Achenbach (2001). Under the general editorship I.V. Kuznecova, T.N. Trefilova. Moscow: MTO Holding (In Russ.).
 4. Савенышева, С.С., Аникина, В.О., Мельдо, Э.В. (2019). Факторы родительского стресса матерей детей раннего и дошкольного возраста: анализ зарубежных исследований. *Современная зарубежная психология*, 8(4), 38–48. (ПГНФ № 19-013-00594). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2019080404>
 - Savenysheva, S.S., Anikina, V.O., Meldo, E.V. (2019). Factors of parenting stress of mothers of young and preschool children: analysis of foreign studies. *Modern Foreign Psychology*, 8(4), 38–48. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2019080404>
 5. Aktu, Y., Aras, E. (2024). Adaptation and validation of the Parents' Self stigma Scale into Turkish and its association with parenting stress and parental self efficacy. *BMC Psychology*, 12, 620. <https://doi.org/10.1186/s40359-024-02116-7>
 6. Beckmann, L. (2021). Does parental warmth buffer the relationship between parent-to-child physical and verbal aggression and adolescent behavioural and emotional adjustment? *Journal of Family Studies*, 27(3), 366–387. DOI:10.1080/13229400.2019.1616602
 7. Benzie, K.M., Harrison, M.J., Magill-Evans, J. (2014). Parenting Stress, Marital Quality, and Child Behavior Problems at Age 7 Years. *Public Health Nursing*, 21(2), 111–121. DOI:10.1111/j.0737-1209.2004.021204.x
 8. Blanchard, M.A., Hoebeke, Y., Heeren, A. (2023). Parental burnout features and the family context: A temporal network approach in mothers. *Journal of Family Psychology*, 37(3), 398–407. <https://doi.org/10.1037/fam0001070>
 9. Carapito, E., Ribeiro, M.T., Pereira, A.I., Roberto, M.S. (2020). Parenting stress and preschoolers' socio-emotional adjustment: the mediating role of parenting styles in parent-child dyads. *Journal of Family Studies*, 26(4), 594–610. <https://doi.org/10.1080/13229400.2018.1442737>
 10. Chen, B.-B., Qu, Y., Yang, B., Chen, X. (2022). Chinese Mothers Parental Burnout and Adolescents Internalizing and Externalizing Problems: The Mediating Role of Maternal Hostility. *Developmental Psychology*. DOI:10.1037/dev0001311
 11. Crnic, K., Gaze, C., Hoffman, C. (2005). Cumulative Parenting Stress Across the Preschool Period: Relations to Maternal Parenting and Child Behaviour at Age 5. *Infant and Child Development*, 14, 117–132. DOI:10.1002/icd.384
 12. Deater-Deckard, K. (2004). *Parenting Stress*. Yale University Press. ProQuest Ebook Central.
 13. Guo, X., Hao, C., Wang, W., Li, Y. (2024). Parental Burnout, Negative Parenting Style, and Adolescents' Development. *Behav. Sci.*, 14, 161. <https://doi.org/10.3390/bs14030161>
 14. Lee, U., Lee, Y.-E. (2024). Destructive and Constructive Interparental Conflict, Parenting Stress, Unsupportive Parenting, and Children's Insecurity: Examining Short-Term Longitudinal Dyadic Spillover and Crossover Process. *Behav. Sci.*, 14, 1212. <https://doi.org/10.3390/bs14121212>
 15. Mackler, J.S., Kelleher, R.T., Shanahan, L., Calkins, S.D., Keane, S.P., O'Brien, M. (2015). Parenting Stress, Parental Reactions, and Externalizing Behavior From Ages 4 to 10. *Journal of Marriage and Family*, 77(2), 388–406. DOI:10.1111/jomf.12163
 16. Mikkonen, K., Veikkola, H.-R., Sorkkila, M., Aunola, K. (2021). Parenting styles of Finnish parents and their associations with parental burnout. *Current Psychology*, 42, 21412–21423. <https://doi.org/10.1007/s12144-022-03223-7>
 17. Mikolajczak, M., Gross, J.J., Roskam, I. (2019). Parental Burnout: What Is It and Why Does It Matter? *Clinical Psychological Science*. DOI:10.1177/2167702619858430
 18. Neece, C.L., Green, S.A., Baker, B.L. (2012). Parenting Stress and Child Behavior Problems: A Transactional Relationship Across Time. *American Journal on Intellectual and Developmental Disabilities*, 117(1), 48–66. DOI:10.1352/1944-7558-117.1.48
 19. Paynter, J., Heng, V., Tucker, M., Malone, S. (2024). A Longitudinal Analysis of Mothers'

- Parenting Stress and Internalizing and Externalizing Behavior of Young Children on the Autism Spectrum. *Journal of Autism and Developmental Disorders*. <https://doi.org/10.1007/s10803-024-06362-x>
20. Ping, Y., Wang, W., Li, Y., Li, Y. (2023). Fathers' parenting stress, parenting styles and children's problem behavior: the mediating role of parental burnout. *Current Psychology*, 42, 25683–25695. DOI:10.1007/s12144-022-03667-x
21. Ponnet, K., Mortelmans, D., Wouters, E., Leeuwen, K., Bastiaens, K., Pasteels, I. (2013). Parenting stress and marital relationship as determinants of mothers' and fathers' parenting. *Personal Relationships*, 20, 259–276. DOI:10.1111/j.1475-6811.2012.01404.x
22. Qian, G., Li, B., Xu, L., Ai, S., Li, X., Lei, X., Dou, G. (2024). Parenting style and young children's executive function mediate the relationship between parenting stress and parenting quality in two-child families. *Scientific Reports*, 14:8503. <https://doi.org/10.1038/s41598-024-59225-x>
23. Sun, J., Xu, X., Lee, K., Chow, S.S., Wang, Y., Zhang, L. (2023). Parenting Styles and Children's Hot and Cool Self-Regulation: The Moderating Role of Parenting Stress. *Early childhood education Journal*, 53, 195–207. <https://doi.org/10.1007/s10643-023-01579-4>
24. Täljedal, T., Granlund, M., Osman, F., Selinus, E.N., Fängström, K. (2025). Parenting children with disabilities in Sweden: a cluster-analysis of parenting stress and sufficiency of informal and formal support. *Front. Psychol.*, 15. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2024.1389995>
25. Tirfeneh, E., Srah, M. (2021). Prevalence of depression and its association with parental neglect among adolescents at governmental high schools of Aksum town, Tigray, Ethiopia, 2019: A cross sectional study. *Research square*. DOI:10.21203/rs.2.17823/v1
26. Wang, Q. (2019). Mothers' Perceptions of Stress, Parenting Self-Efficacy, and Permissive and Inconsistent Discipline: Insights from China, Japan, and the United States. *UC Berkeley Electronic Theses and Dissertations*. <https://escholarship.org/uc/item/80c3h4g5>
27. Ward, K.P., Lee, S.J. (2020). Mothers' and fathers' parenting stress, responsiveness, and child wellbeing among low-income families. *Journal Children and Youth Services Review*, 116, 9. DOI:10.1016/j.childyouth.2020.105218
28. Williford, A., Calkins, S., Keane, S. (2007). Predicting Change in Parenting Stress Across Early Childhood: Child and Maternal Factors. *Journal of Abnormal Child Psychology*, 35, 251–263. DOI:10.1007/s10802-006-9082-3
29. Woine, A., Escobar, M.J., Panesso, C., Szczygieł, D., Mikolajczak, M., Roskam, I. (2024). Parental Burnout and Child Behavior: A Preliminary Analysis of Mediating and Moderating Effects of Positive Parenting. *Children*, 11, 353, 16 p. <https://doi.org/10.3390/children11030353>
30. Xu, X., Hanafi, Z., Zhang, S. (2024). How is parenting stress related to parental burnout among children's mothers in China: the mediating role of marital satisfaction and the moderating role of socioeconomic status. *Front. Public Health*, 12:1431598. doi:10.3389/fpubh.2024.1431598
31. Xu, X., Zhu, L., Zhou, S., Li, Z., Chen, Y., Li, Y. (2024). Relations Between Maternal Parenting Stress and Children's Social Competence in Chinese Parent-Grandparent Co-parenting Families. *Journal of Child and Family Studies*, 33(9), 2858–2869. <https://doi.org/10.1007/s10826-024-02890-3>
32. Yakupova, V., Suarez, A. (2024). Maternal depression, burnout, and preschoolers' executive function development. *Cuadernos de Neuropsicología a. Panamerican Journal of Neuropsychology*, 18(2), 37–49. DOI:10.7714/CNPS/18.2.203
33. Zha, J., Li, R., He, H., Fang, P., Huang, R., Wan, Y. (2024). Maternal adverse childhood experiences on preschoolers' executive function: the chain mediating effect of parenting stress and child maltreatment. *Journal of Child and Adolescent Psychiatry and Mental Health*. <https://doi.org/10.21203/rs.3.rs-4395255/v1>
34. Zhu, J., Xiang, S., Li, Y. (2024). Mothers' Perceived Co-Parenting and Preschooler's Problem Behaviors: The Mediating Role of Maternal Parenting Stress and the Moderating Role of Family Resilience. *Psychology Research and Behavior Management*, 17, 891–904. <https://doi.org/10.2147/PRBM.S451870>

Информация об авторах

Анна Александровна Любушина, аспирант, кафедра психологии развития и дифференциальной психологии, факультет психологии, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ), Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-4213-1748>, e-mail: lyubushina_a_a@mail.ru

Светлана Станиславовна Савенышева, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии развития и дифференциальной психологии, факультет психологии, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВО СПбГУ), Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7529-1493>, e-mail: s.savenysheva@spbu.ru

Information about the authors

Anna A. Lyubushina, Postgraduate Student, Department of Developmental and Differential Psychology, Faculty of Psychology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-4213-1748>, e-mail: lyubushina_a_a@mail.ru

Svetlana S. Savenysheva, Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Developmental and Differential Psychology, Faculty of Psychology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7529-1493>, e-mail: s.savenysheva@spbu.ru

Вклад авторов

Любушина А.А. — идея, сбор материала, обработка материала, написание статьи.

Савенышева С.С. — научное редактирование текста.

Contribution of the authors

Anna A. Lyubushina — idea, collection of material, processing of material, writing of the article.

Svetlana S. Savenysheva — scientific editing of the text.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию 10.04.2025

Поступила после рецензирования 21.11.2025

Принята к публикации 26.03.2026

Опубликована 30.04.2026

Received 2025.04.10

Revised 2025.11.21

Accepted 2026.03.26

Published 2026.04.30